

Ярость Волка / Wrath of the Wolf (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Ярость Волка / Wrath of the Wolf
(рассказ)

Автор	Клинт Ли Вернер / C.L. Werner
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Легенды Темного Тысячелетия: Космические Волки / Legends of the Dark Millennium: Space Wolves
Предыдущая книга	Запах предателя / Scent of a Traitor
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

Поднимаясь к капеллану-дознавателю Бальту в старый мавзолей над крематорием, Ульрик обдумывал странные события, в результате которых оказался здесь. Скрипы и стоны дребезжащего лифта досаждали Убийце, тревожили его мысли, напоминали, что от света Императора скрывался изменник Сатар, а не воин «Скалы». И всё же обстоятельства переплелись так, что волчий жрец вынужден был поставить договор с космодесантником-предателем выше союза с Тёмными Ангелами.

В ноздрях Ульрика до сих пор стояли запахи крови и битвы. Совсем недавно он сражался в залах башни совращённого дома Морванов – дрался бок о бок с Погубленным против культистов и их хозяев из Тысячи Сынов. Он не позволил чернокнижнику Медебу открыть проход между Стратовассом-Ультра и Оком Ужаса, но лишь за счёт содействия отступника и других Альфа-Легионеров. Однако не в благодарность за помощь лорд Убийца забыл о соглашении с Бальтом и позволил Сатару сбежать. Нет, в обмен на это предатель дал Космическим Волкам... подсказку, которая, возможно, приведет их к Логану Гримнару и его пропавшим спутникам.

Когда верховный жрец поднялся в покинутое изменником убежище, капеллан-дознаватель бродил там между постаментов, изучая стенные альковы. Как только фенриси́цы рассказали союзникам о логове Погубленного, воины «Скалы» целиком опустошили комнату. Чрезмерно подозрительный Бальт тем не менее считал, что они проглядели какую-то вещь. По крайней мере, это стало для капеллана поводом призвать Ульрика обратно в мавзолей. Теперь, когда космодесантники остались вдвоем, Тёмный Ангел решил, что может свободно озвучить растущие у него подозрения.

- Мы договорились, что будем помогать друг другу в наших охотах. Сыны Калибана выполнили свою часть соглашения. Можно ли сказать то же самое о сынах Фенриса? – спросил Бальт.

Капеллан-дознаватель рыскал по укрытию Сатара подобно хищнику, выскивающему жертву, и изучал при этом каждую пядь комнаты. Сейчас он больше походил на Космического Волка, нежели воина, сотворённого из геносемени Льва. Из-за подобной схожести у лорда Убийцы возникло впечатление, что при всех различиях между двумя орденами они также обладали многими родственными чертами. Они сражались, защищая один и тот же Империиум, были верны одному и тому же Императору. Им надлежало объединяться ради общей цели. Вместо этого, как часто случалось за многие тысячелетия после Ереси, ордены вновь оказались не в ладах.

- Осторожнее, дознаватель, – посоветовал Ульрик. – Ставить под вопрос честь Космических Волков – опрометчивый поступок. На подобные обвинения мы обычно отвечаем когтем и клинком. Тебе повезло, что я очень давно топчу землю и научился пропускать мимо ушей слова тех, кто сначала говорит, а потом думает.

Бальт остановился возле одного из каменных цоколей – того, на котором раньше находилась призма. До этого Тёмные Ангелы уже забрали инфопланшеты, звёздные карты и прочие личные вещи, брошенные Погубленным. Позволив изменнику бежать, Убийца решил, что по долгу службы обязан передать воинам «Скалы» всё, что может позволить им снова взять след Альфа-Легионера.

Всё, кроме одной вещи. Призму вынесли отсюда до того, как логово Сатара показали наследникам Льва, и спрятали в трюме «Раската грома», где она с тех пор и оставалась.

- Ангелы всегда отличались буйным нравом, – заявил Бальт. – Некоторые из нас, и правда, говорят необдуманно. *Действовать* необдуманно мы оставляем Волкам.

Резко повернувшись, он впери́л в Ульрика взгляд оптических линз, пылающих подобно угольям.

- Сатар был здесь! Так близко, что я мог бы протянуть руку и схватить его! Ты учуял его запах, нашёл его логово! Мы подошли вплотную...

- Важнее было прервать ритуал, которым заправляла Тысяча Сынов, - произнёс волчий жрец. - Каждой живой душе на этой планете угрожала опасность. Задержись мы хоть на секунду, и последствия могли оказаться сколь угодно кошмарными. Ты потерял шестерых боевых братьев в сражении с домом Морванов. Насколько большие потери мы бы понесли, если бы забыли о культе и бросились в погоню за изменником?

- Он просто решил, что успех колдунов не принесёт ему выгоды! - фыркнул Тёмный Ангел. - Говорю тебе, нет злодейства, на которое не пошёл бы Сатар. Шестеро боевых братьев, сотня боевых братьев - невеликая жертва, если бы взамен мы рассчитались с этим чудовищем по справедливости.

Капеллан-дознаватель зашагал ко входу в помещение, приближаясь к Ульрику.

- Прости, если из-за волнения у меня с языка сорвались оскорбительные слова. Тебе не понять, какую досаду и разочарование я сейчас испытываю. Положить конец бесчестным деяниям Сатара - главная моя задача. Здесь мы оказались ближе к его поимке, чем где бы то ни было, и я, не страдая от излишней гордости, признаю: благодарить за это нужно наших товарищей с Фенриса.

Лорд Убийца положил руку на плечо Бальту.

- Я знаю, о чём ты хочешь попросить меня, но это невыполнимо. Мы поклялись отыскать Великого Волка и узнать, что с ним произошло. Ничто не заставит нас забыть о нашей цели.

Тёмный Ангел сбросил руку верховного жреца.

- Значит, ты отыскал какую-то новую подсказку о судьбе твоего магистра ордена, как я и подозревал. Не стану спрашивать, как или где тебе удалось обнаружить её, - капеллан-дознаватель развернулся и указал на пустой постамент. - Не стану спрашивать, почему Сатар забрал с собой лишь эту вещь, отпечаток которой до сих пор виден в пыли, и бросил всё остальное нам. Нет, у тебя я об этом спрашивать не буду.

Бальт прошагал мимо Ульрика.

- Так же, как ты не бросишь свою охоту, я не покину моей. Я найду Сатара и задам эти вопросы ему. Тогда мы, дети Калибана, лучше поймем обычаи Фенриса.

Волчий жрец смотрел, как капеллан-дознаватель скрывается в испещрённых следами битвы залах крематория. Он знал, что Бальт обязательно сдержит слово.

Сейчас в коридорах комплекса стояла тишина. Если не считать нескольких силовиков, занятых расследованием диверсионной деятельности персонала, здание целиком пустовало. Техножрецам потребуется ещё какое-то время, чтобы отремонтировать поврежденные машины и успокоить их растревоженных духов. Экклезиархия, в свою очередь, уже поручила нижним чинам духовенства начать набор мирян, призванных занять «освобождённые» приспешниками Сатара вакансии.

Покинув крематорий, Ульрик вернулся к «Раскату грома». Десантно-штурмовой корабль приземлился в центре плазы, и его огромный серый корпус занимал всю площадку. Толпы дёрганных ульевиков таранились на самолёт и легендарных Адептус Астартес, проводивших последние тесты перед отбытием. Пока Убийца шёл к «Грозовому волку», к нему пристроился и зашагал рядом Кром Драконий

Взор.

- Я спрятал на корабле чёртвов порченый камень, который дал нам изменник, - доложил волчий лорд. - Балът не настолько зорок, чтобы отыскать его.

- Давай не будем это проверять, - отозвался Ульрик. - Капеллан настолько недоверчив, что может и попробовать.

- Когда мы окажемся на «Канис Пакс» и Леорик Рваное Ухо вынюхает из призмы всё, что нам нужно, я, пожалуй, вышвырну её в воздушный шлюз, - сказал Кром. - Чем скорее мы отделаемся от этой штуки, тем лучше.

Лорд Убийца мог понять чувства собрата. Призма была творением варпа, а следовательно, вещью тлетворной и смертоносной. Руническому жрецу предстояло открыть свой разум видениям, запертым внутри кристалла, и перед этим Ульрик хотел освятить Леорика при помощи молитв и обрядов, чтобы призвать благословение Всеотца и оградить фенрисийца от кошмаров, ожидавших его.

- Действуем без промедлений, - посоветовал верховный жрец. - Покинем Стратовасс и поручим Леорику пройти это тяжкое испытание. Чем раньше мы возьмем след Логана Гримнара, тем скорее восстановим нашу честь.

Рваному Уху пришлось заметно напрячь силы, чтобы раскрыть секреты артефакта. Процесс этот оказался гораздо сложнее, чем подразумевал Сатар, и Леорик обнаружил, что призма - вещь недобрая и лукавая. Она внедряла в его разум видения и отвлекающие образы, постоянно пытаясь увести псайкера в сторону от цели. Любой мимолетный обрывок истины, показанный Волку, скрывался за потоками шума и помех. Шёпоты царапали его мозг, голоса вцеплялись когтями в душу, а злобные и нечеловеческие сознания пытались коснуться фенрисийца через запятнанное варпом стекло. Человек с менее дисциплинированной волей, чем у космодесантника, изнемог бы от такого напряжения, утратил рассудок или хуже того. Но Леорик сумел превозмочь уловки кристалла и по истечении немалого времени добрался до сведений, необходимым Космическим Волкам.

В призме он увидел планету, на которую отправился ударный крейсер Логана Гримнара после того, как покинул орбиту Дактилы. Перед руническим жрецом предстал, несомненно, уничтоженный корабль, полностью разрушенный некоей космической силой, однако Великий Волк и его товарищи не разделили судьбу звездолёта. Фенрисийцы высадились на поверхность, но Рваное Ухо не смог определить, что произошло с его братьями в дальнейшем. Выносливость оставила даже Леорика, и он почти терял сознание. Космическим Волкам, впрочем, уже хватило данных, чтобы идентифицировать нужный мир.

Даргур, планета, упомянутая в сагах Клыка. Порченый и заброшенный мир, сыгравший свою роль в Первой Великой охоте. Разорённый шар, обращающийся вокруг багрового карлика на самой границе Ока Ужаса - *внутри* него, - он был сценой для битв и кошмаров на протяжении тысячелетий. Великий Волк Бьорн некогда привёл сюда воинов Фенриса в поисках их примарха, но обнаружил только демонов и руины цивилизации сгинувших ксеносов.

Теперь же на эту опустошённую планету направил собственную великую роту Логан Гримнар. Ульрику пришло в голову, что его старый друг мог обнаружить новые свидетельства появления Русса на Даргуре. Или, быть может, Великий Волк явился туда по тому же ложному следу, что и Бьорн в далеком прошлом. Так или иначе, Гримнар не вернулся в родной мир и даже не связался с орденом, а это явно указывало,

что на Чемпионов Фенриса обрушилась какая-то беда.

Проникновение в Око Ужаса само по себе было весьма непростой задачей. Даже могущественнейшие навигаторы не рисковали приближаться к этому пятну галактической порчи. Здесь потоки энергии варпа струились в реальный космос, искажая законы физики и наделяя жизненной силой всевозможных адских чудовищ. Ещё более усложняло миссию Волков наличие в системе хаотических астероидных облаков, останков сестринских миров Даргура. Саму же планету окружало кольцо полудемонических спутников, извращённых творений науки вымерших чужаков.

Ульрик был впечатлен тем, с каким мастерством Роган Погибель Медведей маневрировал среди этих объектов. Пилот со сверхъестественной точностью определял, какие из оборонительных дронов неактивны, а какие ещё сохранили внутри проржавевших корпусов искры злобной жизни. За время спуска на поверхность Даргура в них попали всего дважды, и корабль пострадал незначительно, однако Рогану не хотелось бы вновь рисковать таким перелётом до полноценного ремонта. Некоторые «Грозовые волки» на том же маршруте получили куда более серьёзные повреждения.

Впрочем, посадка на Даргур была достижением, в котором не ощущалось победы. Наблюдая за готовящимися к выходу братьями, лорд Убийца почти чувствовал охватившее их беспокойство. Они не могли забыть, что Бьорн уже посещал этот мир в поисках Лемана Русса. Они не могли забыть, что охота Разящей Руки закончилась ничем. Что, если и их здесь не ждёт ничего, кроме неудачи?

- Всё в руках Всеотца, - говорил Ульрик воинам, проходя между ними. - Он дарует вам триумф, если вы покажете себя достойными этого.

Протянув руку, верховный жрец взял амулет из волчьего хвоста, который протянул ему Кровавый Коготь. Благословив тотем, Убийца вернул его хозяину.

Возле входного люка старый наставник увидел ждавшего его Леорика. Рунический жрец вставил себе под кожу лба талисманы из волчьих костей и намазал собственной кровью символы, вырезанные на них.

- Сны безмолвны, - сказал Рваное Ухо, почувствовав на себе взгляд Ульрика. - Духи Фенриса заставили умолкнуть кричащий Хаос.

- Надолго ли? - поинтересовался волчий жрец, неосознанно поглаживая рукоять крозиуса.

Закрыв глаза, Леорик склонил голову.

- Достаточно, чтобы мы успели прийти туда, куда должны! - поклялся он.

Алые струйки текли по лицу и губам рунического жреца. Вода пальцем возле рта, Рваное Ухо нарисовал клыки поперек щёк. Это был почти забытый обычай - скреплять обещание кровью.

Убийца стукнул рукой по кнопке, открывающей люк «Раската грома». Дверцы отворились со стонущим рокотом пластали и сервомоторов, который отдавался во всём отсеке. Нижняя рампа, раскладываясь, дернулась вперед и рухнула на поверхность Даргура.

Ульрик в ярких подробностях вспомнил данные об этой планете, записанные в сагах. Также в памяти у него всплыл рассказ Бьорна: как-то раз пробуждённый ото сна дредноут рассказывал слушателям о Даргуре. Но эти описания едва ли соответствовали тому, что старый Волк видел сейчас. Из-за капризов варпа в Оке Ужаса проклятый мир постигли ужасающие изменения. Небо его казалось лиловым

синяком, замаранным уродливыми потёками черноты и охры – кляксами слишком размытыми, чтобы зваться облаками. Земля превратилась в пустошь из тёмной грязи, выжженную и бесплодную, что расстилалась вокруг «Раската грома» волнами холмов и лощин. Вдали, на горизонте, вздымались к небесам зубчатые формации – чудовищные скалистые выросты, словно бы скелеты некогда могучих гор. Сердитое и зловерное солнце, что поливало планету багровым светом, напомнило Убийце глаз кракена, бдительный и пугающий.

Неподалеку приземлялись другие десантные корабли. Едва «Волчий вой» замер неподвижно, как его аппарель с грохотом ударилась о пустынную землю, и Дракониий Взор, бросившись вперед огромным скачком, пролетел несколько метров от люка. Врезавшись в засохшую чёрную грязь, он поднял целое облако пыли.

Когда волчий лорд выпрямился, между пальцев его левой руки просыпались струйки песка. В правой ладони он крепко сжимал Лапу Змея.

- Демоны Даргура! - взревел фенрисиец. - Прячьтесь по своим логовам! Залезайте в свои норы! Космические Волки вернулись, и привёл их я, Кром Дракониий Взор!

Услышав вызывающий вой господина, волчьи гвардейцы Свирепого Глаза устремились вниз по рампе. Ульрик и Леорик спустились более сдержанным шагом. Они не сомневались, что ужасы Даргура всё равно поджидают космодесантников.

Ступив на поверхность, Рваное Ухо преклонил колени. Потом рунический жрец осторожно запустил руку в торбу из волчьей кожи, висевшую у него на боку. Бормоча призывы к духам Фенриса, он бросил на землю пригоршню мелких костей и склонился над ними, изучая внимательным глазом. Затем Леорик потрогал брелоки пальцем в латной перчатке и несколько раз перевернул их, осматривая открывшиеся стороны.

Другие Космические Волки, подойдя ближе, наблюдали, как Рваное Ухо советуется с костями. Где бы они ни сражались, как бы далеко ни путешествовали, воинов всегда связывали обычаи Фенриса, придающие им сил для противостояния любой враждебной силе. Посмотрев на обнажённые лица Кровавых Когтей и волчьих скаутов, Ульрик увидел в них беспокойство, рождённое дикарскими суевериями, но и отблеск надежды.

- Итак, духи говорят тебе что-нибудь? - спросил Кром, вставая над руническим жрецом.

Подняв глаза, Леорик одной рукой сгрёб кости с земли и указал на горизонт.

- Вой Фенриса громче всего в той стороне, - ответил он. Каждое слово давалось Рваному Уху с заметным трудом, а лицо его исказилось от напряжения, связанного с прорицанием.

Кивнув, Дракониий Взор вскинул Лапу Змея и указал её оголовьем на запад.

- Лопт и скауты вперед! - скомандовал волчий лорд. - Тщательно вынюхивайте следы наших братьев! Тщательно высматривайте когти наших врагов!

Построившись вокруг него, Убийцы Змиев двинулись в путь через бесплодные пустоши Даргура. Собрав свою ударную группировку, Ульрик последовал за Кромом навстречу неведомой судьбе, ожидавшей их здесь.

- Паразит троллесосовый! - взревел Драконий Взор, разрубая топором жилистую шею визжащего скользоклыка. Четырехметровая рептилия сложилась под клинком и шлепнулась на камни, извиваясь всем сегментированным телом. Повсюду вокруг Крома на Космических Волков наседали рой мутировавших тварей, ползучая орда, что вырвалась из-под земли бурлящей массой клыков и свивающихся кольцами тел.

Опустив сабатон на шею одного из пресмыкающихся, Убийца сломал ему хребет и выдавил внутренние органы через пасть. Второе существо сгнуло под ударом крозиуса, силовое поле которого сожгло ему чешую и испарило кровь. Туша ещё секунду подергалась на земле в бездумной агонии.

Но, хотя враги были животными, атака их походила на скрупулезно спланированную засаду. Они выползли из-за расколотых валунов лишь в тот миг, когда Космические Волки оказались точно посреди роя. То, что рептилии сумели обрушиться на фенрисиюцев всеми силами, указывало на способность выждать, недоступную обычным паразитам. Этот факт невероятно взволновал Ульрика, ведь на протяжении всего странствия по пустошам Даргура, от бесплодных холмов до нечистых болот янтарной слизи и, наконец, равнин, усеянных громадными камнями, космодесантникам мучительно досаждали существа всевозможных форм и размеров. И действовали они не с настойчивым упрямством зверей, но с обдуманном упорством разумных созданий.

Лорд Убийца не мог отделаться от этого впечатления, наблюдая за тем, как выводок рептилий выползает из подземных нор и бросается на одоспешенных Волков. Твари атаковали без страха и сомнений, умирая без счёта на клинках и когтях фенрисиюцев.

Ударом булавы верховный жрец сокрушил очередную гадину. Такие паразиты не представляли серьезной угрозы для космодесантников - по крайней мере, не могли одолеть их в открытом бою. Опасность крылась в том, что нападения происходили непрерывно, и это подтачивало дисциплину Волков. Шаг за шагом в них пробуждались звериные инстинкты, наследие «канис хеликс». На каждый следующий вражеский налёт фенрисиюцы реагировали чуть бесшабашнее и яростнее, чем на предыдущий. По кусочку распадалось единство, сцепляющее их в братство воинов.

Последний скользоклык издох под топором Крома. Волчий лорд злобно взглянул на умирающую тварь, после чего отшвырнул тушу в сторону и, запрокинув голову, издал победный вой. Впрочем, Драконий Взор тут же осекся, заметив что-то в небе.

- Берегись, братья! - рявкнул он. - Враг атакует нас с высоты!

Выдернув болт-пистолет из кобуры, Кром несколько раз выстрелил вверх.

С небес на Волков устремилась огромная стая чудищ с эбеновыми крыльями. Не обращая внимания на посланные им навстречу болт-снаряды, монстры продолжали снижаться. Бесформенные клювы и клыкастые пасти тварей при этом исторгали тошнотворные вопли. Из рваных ран в их телах капал огненный иخور, с шипением расплескиваясь по валунам. Как и ящерицы-мутанты, крылатые изверги бросались на Космических Волков с самозабвенным неистовством, но, в отличие от рептилий, их глаза пылали злобной целеустремленностью. Теперь Убийцам Змиев противостояли не примитивные животные, а творения варпа - демоны.

Одна из фурий обрушилась на Кровавого Когтя и, растерзав незащищённое лицо воина лапами, вырвала огромные клочья плоти. Другая вцепилась в наплечник Серого Охотника и вновь поднялась над землей, пытаясь утащить добычу. Правда, тут же обоим чудищам пришлось пожалеть о собственной прыти. Молодой воин, не обращая внимания на жуткие раны, достал летающего неприятеля цепным топором и

разорвал на куски в фонтане кровавых ошметков. Зрелый Волк, оказавшись в паре метров над поверхностью, очередью из болтера разнес голову чудовища в клочья – только осколки черепа простучали по камням.

Повсюду фенрисиисы беспощадно истребляли демонов, однако их атаковали всё новые кошмары. Размахивая крозиусом, Ульрик сокрушал морды вопящих фурий: поле освящённой энергии разрушало нечестивую суть монстров, и они взрывались шкворчащими гейзерами ихора. Леорик, воздев рунический посох, обращался к древним силам родного мира и призывал с болезненного неба молнии, которые испепеляли скопления крылатых врагов. Кром, вызываяще рыча, обращал топор и болт-пистолет против стаяк пикировавших на него неприятелей. Скалистый выступ вокруг него усыпали дымящиеся фрагменты тел – они словно бы испарялись, превращаясь в горки рассыпчатого пепла.

Посреди резни верховный жрец, повинуясь внезапному порыву, обратил внимание на одну из фурий. Она парила на периферии сражения, но, в отличие от других демонов, не ввязывалась в бой с космодесантниками. В разуме Убийцы вспыхнуло предупреждение, рождённое первобытным чутьём: эта кружащая над землей тварь представляла большую опасность, чем весь остальной рой. Не обращая внимания на мечущихся вокруг чудовищ, Ульрик навел на странного врага плазменный пистолет и выпустил в фурию сверкающий огненный шар.

По случаю ли, по адскому ли замыслу, один из прочих демонов рухнул вниз и закрыл собою цель волчьего жреца. Сражённый плазмой, монстр взорвался ослепительной вспышкой света и огня, а обугленные клочья его крыльев опали на землю подобно осенним листьям. Необычная фурия резко снизилась и устремилась к поверхности, но поодаль от схватки. Лорд Убийца заметил, что в падении тварь исказилась и сменила форму, приняв обличье скользколыка. Ударившись о камни, враг поспешно скрылся в расщелине между скал.

Ульрик понял, что это создание и было той разумной направляющей силой, что стояла за всеми атаками, отражёнными Убийцами Змиев. Верховному жрецу доводилось видеть бесформенных доппельгангеров Асахейма – оборотней, рыскающих в лесах, – но здесь ему встретилось нечто даже более опасное. Странное существо могло не только менять обличье, но и командовать меньшими тварями, подчинять их своей воле. Фенрисиису вспомнился демонический Перевертыш, чудовище, насмехавшееся над Волками внутри самого Большого зала.

Мог ли изверг следовать за ними? Что, если Перевертыш с самого начала висел у Волков на хвосте? Правда, тварь также могла всё это время ждать на Даргуре, и Убийца не знал, какой из двух вариантов тревожнее.

Воины Крома тем временем уничтожали последних фурий: Длинные Клыки выжигали их с небес залпами огнемётов и осколочных ракет. Каменистый выступ покрылся гнусными жирными пятнами – разложившимися останками чудовищ, – над которыми поднимался зловонный парок. Ульрик шагнул было в направлении дыры, где скрылся оборотень, но затем удручённо покачал головой. Сомнительно, чтобы существо осталось там, и ещё сомнительнее, что оно сохранило тот же облик. Можно искать его целыми днями, но так и не найти следов, а если это и в самом деле Перевертыш, то любая задержка поставит под угрозу исход всей охоты.

– Лорд Ульрик!

Услышав своё имя, верховный жрец обернулся. Он увидел стаю Кровавых Когтей, собравшихся над распростёртым телом товарища, вокруг которого были разбросаны изуродованные туши нескольких

фурий. Нагрудник павшего Волка рассекала ужасная рваная прореха, в которой клочья мяса смешались с разодранным керамитом. Даже издали Убийца уловил запах смерти, идущий от сражённого юноши. Этот воин уже стоял перед Вратами Моркаи, и ему ничем нельзя было помочь. Ульрик, однако же, мог извлечь его прогеноидные железы и тем самым не допустить, чтобы наследие фенрисиийца сгинуло.

Помрачнев, волчий жрец снял с пояса Клык Моркаи и приступил к чтению молитв, восхваляющих дух погибшего бойца перед Всеотцом. При этом наставник задавался вопросом, сколько ещё раз его призовут собирать наследие мертвецов до конца охоты.

Через несколько часов после нападения фурий Убийцы Змиев увидели край скалистой равнины. Расколотые каменные выступы сменились зловещей картиной - огромным лесом кристаллических деревьев. Багровые лучи местного солнца диковинно отражались от угловатых граней прозрачных стволов и ветвей, создавая дрожащий мираж волнующегося моря. Только завидев чащу, Лопт и его скауты опередили главные силы. Они намеревались разнюхать невидимые пока что угрозы, которые, возможно, скрывались там.

И опасности, таящиеся в лесу, не заставили себя ждать. Как только Красный Зуб подобрался к деревьям, они метнули в него осколки самих себя. Кристаллы врезались в каменистый склон, а несколько штук вонзились в доспех скаута, не успевшего выскочить из зоны досягаемости. Товарищи Лопта, подхватив старого ветерана, помогли ему вернуться к остальным Убийцам Змиев. Услышав, с какой яростью воин проклинает собственную невезучесть, Ульрик понял, что его жизни ничего не угрожает. Моркаи не пускал в свои залы людей, настолько преисполненных гнева.

Космические Волки кратко обсудили идею обогнуть лес. Рваное Ухо снова посоветовался с рунами, но гадание направляло фенрисиийцев прямо через преграду, а не кружным путём.

Кром с минуту поглаживал бороду, не отрывая глаз от мерцающей чащи, но даже его хвалёный взор не мог проникнуть в тайны странных деревьев.

- У нас хватит боеприпасов, чтобы очистить пару гектаров, но эта штука может тянуться на целые сотни километров до следующей опушки. Уже жалею, что мы не взяли псайбер-ворона: за обзор с высоты я сейчас отдал бы целый бочонок мёда.

Волчий жрец изучил расстилавшуюся перед ними чащобу. Деревья стояли неподвижно, окутанные жутковатой тишиной. Подняв с земли камень, Ульрик швырнул его в лес. Булыжник попал в кристаллический ствол, вызвав громкий треск, и растения мгновенно разразились осколочными залпами. Второй камень, брошенный более аккуратно, беззвучно упал на песчаную почву. В этот раз никакого обстрела не последовало.

Убийца улыбнулся под волчьим шлемом Русса.

- Деревья лишены глаз и слепы, но каким-то образом могут слышать, - он кивнул в сторону Красного Зуба, которого осматривали другие скауты. - Лопт, должно быть, издал звук, который привлек их внимание, и лес выстрелил по нему.

Драконий Взор скрипнул клыками.

- Красный Зуб - лучший из моих охотников, - сказал Кром, понизив голос, чтобы эту похвалу не слышали другие Убийцы Змиев. - Он может пробраться в логово громовой волчицы и украсть щенков у

матери, спящей рядом с ними. Если уж Лопт слишком шумный, чтобы проскользнуть мимо деревьев, тогда это не под силу никому из нас.

Свирепый Глаз помолчал, но затем расплылся в зубастой улыбке.

- Возможно, нам нужно больше шума, а не меньше!

Ничего не объяснив, Кром зашагал к чащобе и сердито отмахнулся от волчьих гвардейцев, которые последовали было за ним. Шаг за шагом фенрисиец подбирался к прозрачным растениям, постоянно глядя на оставленные Лоптом следы - выискивая точку, в которой деревья среагировали на скаута. Оказавшись там, Драконий Взор остановился. Затем он повернулся к кристаллическим стволам, запрокинул голову и завыл.

Но издаваемый им звук исходил не из глотки Крома - или, по крайней мере, так показалось Убийцам Змиев, которые с беспокойством наблюдали за ним из-за валунов. Казалось, что резонирующий вой разносится из середины леса. Этим трюком с чревоуещанием волчий лорд уже много раз веселил свою свиту в залах Клыка, но теперь ему удалось обмануть не только космодесантников. Деревья, уловившие вибрации, выбросили осколки не в Драконьего Взора, но в сторону отдалённой точки, откуда якобы доносилось завывание.

Не умолкая, фенрисиец зашагал к границе зарослей и пересек черту, за которой Лопт потревожил растения. Там Кром продолжил равномерно идти вперед, по-прежнему испуская вой и не встречая сопротивления леса. Пройдя на несколько метров дальше точки, в которой Красный Зуб подвергся атаке, Свирепый Глаз оборвал представление, развернулся и побежал к валунам. Кристаллические иглы тут же полетели в Драконьего Взора, и деревья не успокаивались, пока он не покинул зону досягаемости.

- Вот и решена головоломка! - рассмеялся Кром, гордо ступая перед бойцами. - Лес можно обдурить! Дайте ему несколько целей, и он атакует самую громкую!

- Надо думать, что Убийцам Змиев не очень хочется потерять своего волчьего лорда, - сказал ему Ульрик. - Если только ты не решил, что среди них найдётся кто-нибудь шумнее тебя.

Драконий Взор улыбнулся шутке верховного жреца.

- Нет, старик, мы не провоем дорогу сквозь чащу. Мы проложим её взрывами, - и Кром положил руку на раздатчик гранат у пояса. - Будем швырять бомбы среди деревьев по обеим сторонам от себя и проскальзывать дальше, когда они отвлекутся на стрельбу по источникам шума.

Тут он понял, что в плане есть недочёт, но пожал плечами.

- Возможно, переход выйдет небыстрым, но мы точно проберемся на ту сторону.

Как и опасался волчий лорд, продвижение по лесу оказалось медленным и утомительным занятием. Всякий раз, когда авангард бросал гранаты, растения стреляли в пустоту достаточно долго, чтобы колонна фенрисицев бегом преодолела пару-тройку десятков метров. Во время таких кратких спуртов между шумовыми диверсиями воины уделяли больше внимания скорости, нежели осторожности. Так или иначе, Ульрик был впечатлен слаженностью, с которой Убийцы Змиев проводили эту многотрудную операцию. Космодесантники с почти механической точностью замирали на месте, как только опускалась

тишина, а Вангандюру и остальным волкам заранее заткнул пасти Берегелът.

Спустя несколько часов изнурительного путешествия один из бойцов авангарда слегка подтолкнул верховного жреца локтем и кивком указал на деревья впереди. Кристаллические заросли поредели, и лес стал более проходимым, а вдали уже виднелись движущиеся барханы изумрудного песка. Замысел Крома удался – Волки преодолели чашу.

Ульрик повернулся было, собираясь жестом показать остальной роте, что они почти добрались до опушки, но в этот момент его накрыла мрачная тень. Тут же в лорда Убийцу вонзились могучие когти, и он едва не закричал, но справился с инстинктом. Последовал тошнотворный рывок, и волчьего жреца утащили ввысь.

Запрокинув голову, фенрисиец увидел нападавшего. Им оказалось гигантское существо, помесь грызуна с москитом. Глаза создания, похожие на драгоценные камни, пылали чудовищным разумом, и в устремленном на Ульрика взгляде читалась злобная насмешка. Старый Волк оказался в лапах демона.

Адская муха несла верховного жреца над лесом. Заметив, что он вытаскивает плазменный пистолет, тварь дернула хоботком в хриплой, влажной ухмылке с садистскими нотками и внезапно разжала клешни, сжимавшие Убийцу. Уносясь к земле и падая в гущу враждебных деревьев, он всё же выстрелил по врагу. Раскалённый шар устремился ввысь, однако неестественная плоть демона уже сжималась и искажалась, принимая новую форму. Превратившись в нечто похожее на мотылька, изверг уклонился от попадания. Затем Перевертыш описал круг над Ульриком, словно убеждаясь в его бедственном положении, и умчался к горизонту.

Космодесантник проломил своим телом неорганические ветви, но кристаллические стволы замедлили его падение. Сами же по себе иглоподобные выросты не могли пробить керамитовый доспех – лишь убийственная скорость осколков, метаемых ими в жертв, делала их такими опасными. Впрочем, резкий шум от жёсткой посадки Убийцы раскатился по лесу, и деревья дали по нему залп со всех сторон.

Но Ульрик оказался защищён от худших последствий. Растения, на которые рухнул Волк, лишились шипов на обращённых к нему гранях и из прямой угрозы превратились в крепостную стену, что приняла на себя летящие из глубины зарослей «снаряды». Но даже при этом немало осколков врезалось в серую броню, а три из них, пробив её насквозь, вонзились в икру, бедро и предплечье Убийцы. Хуже того, землю вокруг него усыпали хрупкие кристаллики, которые от слабейшего нажатия ломались с треском, вызывавшим новые обстрелы.

Перевертыш унес верховного жреца далеко от боевых братьев, на приличное расстояние вглубь иглистой чащи. Даже если товарищи возьмут его след, Ульрик сомневался, что у всей роты наберется гранат на переход к нему и обратно. Убийца взмолился, чтобы Крому хватило здравомыслия отказаться от такого риска. Поиск Логана Гримнара был более важен, чем спасение глупого старого волка, поддавшегося на уловки демона.

Тут Ульрик расслышал некий шум вдали. Это были рассекающие, рвущиеся звуки, с которыми деревья выстреливали шипы, и они повторялись с определёнными интервалами. Навострив уши, верховный жрец попытался уловить взрывной грохот фраг-зарядов, но не сумел. Вместо этого, некоторое время спустя, он разобрал еле слышный вой и узнал голос Драконьего Взора. Лорд Убийца знал, что Космические Волки никогда не бросят его, но Кром также не стал бы ставить миссию под угрозу, направляя в заросли целую роту. Нет, Свирепый Глаз с привычной для него гордостью и показной храбростью лично отправился за пропавшим наставником.

Вой раздавался всё ближе, и наконец Ульрик заметил Крома, пробиравшегося между деревьев. В его доспехе застряли несколько шипов, из раны в боку капала кровь, но волчий лорд выглядел по-прежнему неподражаемо. Увидев кристаллическое крошево вокруг Убийцы, он нахмурился и жестом показал верховному жрецу оставаться на месте. Снова прибегнув к чревоуещанию, Драконий Взор отвлек деревья и шагнул на мелкие стекляшки. Осколки хрустнули, но недостаточно громко, чтобы растения услышали это сквозь яростный рёв Свирепого Глаза, и тот поманил наставника к себе.

Потекли напряжённые минуты, в течение которых Космические Волки пробирались назад по следам Крома. Вновь и вновь кристаллический лес метал в них острые иглы, и во время одной из передышек фенрисиисы обменялись тревожными взглядами. Им предстоял ещё долгий путь, но атаки деревьев становились всё яростнее. Ульрику казалось, что они приспособляются к трюкам Драконьего Взора и начинают выискивать реальную добычу. По тому, как потрянул головой волчий лорд, верховный жрец понял, что его друг пришёл к аналогичному выводу. При таком положении дел они не доберутся до опушки, а погибнут, разорванные на куски.

Неожиданно растения вокруг них вздрогнули, чем-то встревоженные, и начали выпускать осколки куда-то вдаль. Объяснить это не удавалось, поскольку Кром не направлял в ту сторону вопли-обманки. Впрочем, фенрисиисы не собирались смотреть дареному волку в зубы: что бы ни отвлекло деревья, нужно было пользоваться моментом. Оба космодесантника поспешно ринулись вперед, с хрустом продираясь через ужасную чащу. Воины забыли об осторожности, но неорганическая флора продолжала игнорировать их, накрывая залпами какую-то цель в зарослях.

Будто по милости самого Моркаи, растения так и не обратили внимания на Космических Волков, и они сумели выбраться из леса. Там, среди изумрудных дюн, Ульрик увидел товарищей, которые ждали их с Кромом. Заметив, как два героя выходят на опушку, воины подняли руки в безмолвном приветствии: даже при наличии такого повода для радости им хватило разума не провоцировать деревья.

Повернув голову, Убийца изучил кристаллические заросли, все ещё охваченные странным волнением. Оглядывая диковинную чащу, он услышал тихий, неясный звук, но с горечью списал это на фокусы ветра.

Ульрику показалось, что где-то вдали завывает волк.

Изумрудные дюны остались у фенрисиисцев за спиной. Теперь перед ними расстилался, как ни удивительно, ещё более бесплодный край – одни только осыпающиеся столовые горы да неровные ущелья. Выглядело всё настолько мрачно, что Леорика охватило дурное предчувствие. Рунический жрец остановил колонну, чтобы снова посоветоваться с костями, и на этот раз гадание направило их через заколдованную землю выветренных каменных столбов и булькающих гейзеров.

Неожиданно Волкам преградил путь широкий каньон, уходящий в обе стороны так далеко, что конца ему не видел даже остроглазый Кром. Лопт Красный Зуб, шагнув к краю разлома, бросил туда булыжник. Последовал стук и треск, закончившийся шипением испаряющегося камня. Уставившись вниз, Космические Волки увидели, как обломок скалы растворяется в месиве едкой грязи, покрывшем дно расселины.

- Моркаи заведи эту чёртову планету! - прорычал Драконий Взор. - Похоже, нам придётся обходить проклятую яму.

Лорд Убийца разделил отвращение и разочарование боевых братьев. Они преодолели множество испытаний, чтобы добраться сюда, забрались далеко от залов Клыка в поисках Великого Волка. Но сейчас, когда все воины уже почувствовали, что конец охоты близок, Даргур воздвиг перед ними ещё одну стену.

- Вон там мост на ту сторону, - сообщил Лопт.

Скаут показывал на узкую полосу примерно в тридцати метрах ниже края каньона, протянувшуюся поперек него. Мостик был настолько тонким, что казался почти нереальным: едва ли метр в ширину и вдвое меньше в толщину. Наверное, ветра в расселине источили его до нынешнего состояния, и казалось, что следующий мощный порыв уж точно обрушит весь пролёт в кислотную топь.

Но изучавшего мост Ульрика поразила не хрупкость перехода, а вещество, из которого тот состоял. Не веря своим глазам, старый Волк повернулся к Леорику.

- Это не тот же самый кристалл, из которого изготовлена призма Сатара?

Рваное Ухо, поёжившись при упоминании артефакта, всё же зажмурился и простёр руку вперед. Под его пальцами подергивались на кожаных ремешках костяные амулеты и крохотные рунные камни. Пока Леорик бормотал заклинания, талисманы дрожали на призрачном ветерке. Уже вскоре они успокоились, а псайкер открыл глаза.

- Ты прав, - ответил он Убийце. - Между мостиком и призмой есть резонанс. Гармония, слишком явная для случайного совпадения. Кристалл Сатара вырезали из этой полосы.

Отвернувшись, Ульрик посмотрел на ту сторону каньона. Космические Волки потеряют слишком много времени, если попытаются обойти преграду, и мостик - единственная альтернатива. Но переход выглядел настолько хрупким, что даже верховный жрец не решался испытать судьбу.

Убийца снова вспомнил Сатара и утверждения изменника, что он и его союзники из Альфа-Легиона остались верными, пусть и в своём, извращённом роде. В памяти всплыло назидание Погубленного, его слова о том, что даже космодесантник нуждается в вере. Что же это, совет? Вызов? Или предатель так проверял доверие Ульрика? Мог ли он заслать Волков в такую даль лишь для того, чтобы заманить их в ловушку? Насколько далеко готов был зайти сам отступник?

- Я иду туда, - сказал верховный жрец Крому.

- Мост не выдержит! - побожился Драконий Взор. - Если ты хочешь проверить его, поручи это кому-нибудь из нас. Убийцы Змиев оплачут погибшего товарища, но Ульрика Убийцу будет оплакивать весь Клык!

- Я принял решение, - отрезал старый Волк. - Сатар знал об этом месте, вне всяких сомнений. Он привел нас сюда, чтобы испытать нашу веру.

Переубедить Крома не удалось.

- Хотя бы позволь нам сплести канат, чтобы вытащить тебя, если ты ошибешься.

Волчий жрец перелез через край ущелья, вонзая когти в скалу.

- Колебаться - значит сомневаться в собственной решимости, - произнёс он. - А сомнения чужды вере. Мост выдержит, поскольку я верю, что он выдержит.

Фенриси́йцы, выстроившиеся вдоль края расселины, наблюдали за тем, как Ульрик спускается по склону. Он чуял в их запахе волнение – беспокойство, мучившее воинов. Никто из них не отказался бы пойти вместо верховного жреца, и все они достаточно уважали Убийцу, чтобы принять его выбор, его решение действовать самому. Теперь им оставалось только смотреть, как наставник медленно подбирается к хрустальному мосту.

Когда Ульрик коснулся саботонами узкого перехода, его пронзила дрожь. Это было нечто сродни электрошоку, порыв оцепенения, пронесшийся через силовой доспех. Услышав низкое гудение, ощутимое через подошвы, старый Волк улыбнулся себе под нос. Убийца понял, что мост держался не за счёт прочной конструкции, а благодаря пронизывающему его потоку магнитной энергии.

- Братья, он прочнее, чем кажется! – крикнул Ульрик товарищам. Активировав маг-захваты на саботонах, он почувствовал, что прицепился к переходу столь же надёжно, как к корпусу звездолёта. – Крепления в подошвах помогут вам удержаться на полосе. Дайте мне перейти, затем шагайте следом по одному.

Сверху донеслись радостные окрики и похвалы фенриси́йцев. Лорд Убийца не мог принять их от всего сердца, ведь Космические Волки славили его храбрость, а не твердость веры, как следовало бы. Он поверил словам предателя, доверился собственному чутью в определении лжи и истины. Да, забраться на мост значило проявить отвагу, но такого рода, что немногие из боевых братьев поняли бы её суть.

Минуло несколько часов после переправы через каньон, когда воины Фенриса заметили жутковатые изменения в небе. Над лиловым горизонтом теперь разливалось желтушное сияние, пятно проказы, рассылавшее зловещие лучи по атмосфере. Закрыв глаза, Леорик крепко сжал рунический посох, и вокруг него задули ледяные ветра Асахейма – Рваное Ухо обращался к магии ведомых ему духов.

- Там, – прошипел он сквозь стиснутые клыки. – Внутри этого сияния закончится наша охота.

- Победой или бесчестьем? – спросил Кром.

Ульрик встал между волчьим лордом и руническим жрецом.

- Некоторые вопросы лучше не задавать. Если сегодня нам суждено пойти на корм Моркаи, отступимся ли мы, узнав это?

На этот упрек Дракони́й Взор тряхнул головой.

- Ты подразумеваешь, что я или дурак, или трус, – проворчал он. – Только Ульрик способен на такую дерзость.

- У тебя множество недостатков, друг мой, – сказал волчий жрец, – но глупости или трусости среди них не имеется. Я лишь подчеркнул, что воины сражаются лучше, когда не чувствуют нависшей над ними длани предназначения или лапы гибели.

Свирепый Глаз погладил бороду, переваривая совет наставника.

- Я забираю свой вопрос, Леорик. Пусть будущее само о себе позаботится. Но, какое бы обличье оно ни приняло, на нём окажутся следы наших когтей!

Космические Волки шагали по отравленной равнине, совершенно безжизненной, за исключением пучков съевшихся кактусов. По мере приближения к сиянию в пустоши всё чаще попадались зубчатые груды камней – поваленные мегалиты почти непредставимой древности, линии и углы которых были искривлены в соответствии с чужацким пониманием эстетики. На рухнувших конструкциях виднелись шрамы древней битвы: неровные воронки от попаданий ракет и впадины, проплавленные сгустками плазмы. Фенрисийцам они напомнили об истории родного ордена, о давнишней схватке воинов Бьорна с ксеносами, некогда населявшими этот мир.

Впереди космодесантники заметили высохший остов чужацкого строения – колоссального здания с уходящими ввысь огромными колоннами и обветшалыми руинами исполинских шпилей. Висевшие в небесах луны Даргура освещали развалины, и осыпавшиеся стены зловеще сияли под их лучами. Такая картина нервировала фенрисийцев, пробуждала в них первобытное отвращение ко всем вещам, отмеченным Хаосом.

- Это храм, – прошептал Леорик. Кровь вытекала из-под костей, вставленных им в собственный лоб, а в глазах Рваного Уха мелькал вурдалачий блеск, напомнивший Ульрику о призме Сатара. – Здесь тналийцы устраивали жестокие вакханалии и приносили дары Губительным силам. Здесь они казнили целые народы, чтобы задобрить Тёмных богов и защититься от варповой порчи.

- Бьорн покончил с этими нечестивыми ксеносами эпохи назад, – заявил Кром.

Леорик пронзил волчьего лорда сияющим взглядом.

- Там, где некогда почитали богов Хаоса, могут почтить их снова.

Не успел рунический жрец объяснить, что он имел в виду, как примчался Лопт с докладом Драконьему Взору. Волчьи скауты, действуя впереди основной стаи, патрулировали окружающую территорию, ведь у Даргура могли ещё оставаться в запасе сюрпризы. И Красный Зуб на самом деле сообщил о сюрпризе, но, для разнообразия, приятном.

- Я учуял запах Великого Волка, – произнес Лопт, постучав себя по носу. – Он пронизывает все развалины. Тут повсюду веет ароматами Фенриса.

Хлопнув разведчика по плечу, Кром улыбнулся Ульрику.

- Охота подходит к концу! – объявил он. – Мы нашли Логана Гримнара и его товарищей.

- Да, – согласился Убийца, – но не знаем, что удерживает их здесь. Эту головоломку нам ещё предстоит разгадать.

- Разгадаем, – прорычал Драконий Взор, вытаскивая из-за пояса Лапу Змея. – Разгадаем клинками и стволами! Нет, старый волк, не пытайся удержать меня. Слишком долго наших сородичей скрывали от нас, так пусть же теперь неведомая сила, пленившая Великого Волка, узнает, как сыны Русса мстят за подобные насмешки!

Ульрик почувствовал, что остальные Убийцы Змиев отзываются на волнение своего волчьего лорда. Охота вышла длинной и многотрудной, долго им пришлось тащиться среди звёзд. Теперь, когда до её завершения было рукой подать, дисциплина космодесантников отступила перед их свирепыми инстинктами.

Верховный жрец обратился к Крому, решив сыграть на уважении и восхищении, с которыми молодой

волчий лорд относился к старому наставнику.

- Сейчас, в конце всего, мы как никогда нуждаемся в осторожности, - предупредил Убийца. - Необходимо изучить местность, понять, что не позволило Логану Гримнару вернуться в Клык. Следует узнать, какие препятствия ожидают нас.

Медленно, нехотя, Дракониий Взор склонил голову и повесил топор обратно на пояс.

- Вняв твоей мудрости, старый волк, я, как и всегда, ощутил себя порывистым Кровавым Когтем, только что прошедшим Испытания Моркаи.

В запахе Крома, как и в запахе всех Убийц Змиев, ещё оставались нотки нетерпения, но они обуздали себя - пусть на время, - и дисциплина снова взяла верх.

- Тогда давай узнаем, что стряслось с Великим Волком, и поглядим, чем закончится наша охота, - ответил Ульрик, после чего жестом указал Лопту вести их к руинам чужацкого храма, по следам Логана Гримнара.

Через несколько минут Космические Волки уже стояли под расколотой крышей здания. Они пробрались между циклопических колонн, скользя в тенях осыпавшихся стен. Теперь справа от фенрисиийцев возносились над землей ряды платформ, напоминающие огромную раковину, слева же находилась неровная груда обломков исполинского алтаря. Впереди, образуя широкую концентрическую спираль, высились зубчатые столпы, и на их капители до сих пор опирались участки рухнувшего свода.

Правда, архитектурные особенности храма заняли бойцов лишь на кратчайшее мгновение. Их внимание тут же привлекли существа, прикованные к колоннам - огромные, грузные создания, намного крупнее людей в капюшонах, что отплясывали вокруг них с блестящими ножами в руках. Сердца каждого из Космических Волков заледенели, когда они рассмотрели одного из узников: невозможно было не узнать его гриву белоснежных волос, длинные заплетённые усы, острый ястребиный нос и большой угловатый лоб.

Убийцы Змиев нашли Логана Гримнара и часть его воинов. Пропавших боевых братьев взяли в плен, с них сорвали доспехи и теперь готовились принести в жертву. Кроме того, фенрисиийцев жестоко избили, и многие из них, потеряв сознание, безвольно висели на цепях.

- Обряд на Стратовассе-Ультра! - прошипел Рваное Ухо. - Они собираются провести здесь такой же ритуал, напитать колдовские чары жизнями наших братьев!

Лицо Леорика заливала кровь, которая вытекала из рун, вырезанных на волчьих костях в его лбу.

- Здесь есть что-то ещё. Нечто потустороннее...

Убийцы Змиев не заметили тревоги рунического жреца. Кром и его воины услышали только первые слова псайкера и совершенно забыли о сдержанности. Воздев оружие и завывая боевые кличи, стая ринулась к столбам, намереваясь освободить захваченных братьев и истребить врагов, посмевших держать их в заточении.

Лорд Убийца закричал вслед Дракониюму Взору, требуя от фенрисиийцев немедленно вернуться, но опоздал с этим. Мысленно воины уже вступили в бой и обрушились на противников с яростью громового волка. Топоры и мечи рассекали людей в капюшонах, когти разрывали культистов на кровавые полосы.

Рявкали болт-пистолеты, с каждым выстрелом разнося в клочья головы и грудные клетки. Сквозь кашель огнёмёта прорывались вопли горящих еретиков.

Верховный жрец отошёл от потрясённого Леорика, досадливо качая головой. Забывшись от ярости, Убийцы Змиев не замечали, насколько легко им даётся битва. Они не спрашивали себя, как настолько немощные враги сумели одолеть Логана Гримнара и его воинов. Скоро фенрисиюцев должно было озарить, но Ульрик боялся, что произойдет это слишком поздно.

Внизу Кром уже добрался до колонны, к которой приковали Великого Волка. Отшвырнув прочь изодранное тело культиста, Драконий Взор взмахнул топором, желая разрубить цепи магистра ордена. В тот же миг раздался оглушительный грохот, ослепительно сверкнула лиловая вспышка, а Лапа Змея вылетела из руки Свирепого Глаза и залягала по полу. Уставившись на столб, волчий лорд рявкнул предупреждение своим бойцам. Они оказались так близко от товарищей, от победы, но триумф вырвали у них из-под носа: какой-то адский барьер окружал пленников, и фенрисиюцы не могли пробить эту заколдованную оболочку.

Убийцы Змиев, охваченные гневом и досадой, выместили злость на трупах вокруг них. Воины ярились всё неистовее, но тут по храму разнесся чудовищный хохот.

На многоярусной платформе возникли создания в броне. Появились они так внезапно, словно кто-то отдернул скрывавшую их завесу. Увидев их, Волки мгновенно узнали по боковым пластинам-гребням на шлемах и позолоченным доспехам космодесантников Хаоса из Тысячи Сынов. Десятки предателей, рассредоточенных по трибунам, направляли оружие на фенрисиюцев внизу.

И над Тысячей Сынов, по-прежнему издавая очернёнными клювами злобное хихиканье, возвышался даже более чудовищный враг – неприятель, погрязший в самых жутких злодеяниях из тех, что описаны в сагах. Он обладал иссохшим, но великанским телом, из спины у него росли исполинские крылья, сморщенные лапы оканчивались могучими когтями, а тощие шеи стервятника венчали две головы с бурлящими провалами волшебства и безумия на месте глаз. В одном из громадных кулаков тварь держала тяжёлый посох из золота и слоновой кости, к навершию которого был притянут цепями монструозный том, полный нечестивых знаний.

Ульрика охватил приступ омерзения, смешанного с ужасом. Создание это являлось никем иным, как Оракулом Тзинча, демоном, называемым Кайросом Судьбоплётом.

Злорадный смех адского владыки разносился по обрушившемуся храму, и всякий отголосок эха добавлял новые оттенки к его тону и ритму. Затем Кайрос выставил вперед посох и указал им вниз, на Крома. Таинственный ветер зашелестел страницами его жуткой книги.

- **Тринадцать, чтобы напитать заклятье!** – крикнула левая голова демона, а её соседка провизжала те же самые слова в обратном порядке.

Тысяча Сынов открыла огонь с господствующей высоты. Убийцы Змиев, попавшие в засаду космодесантников Хаоса, бросились в укрытия за колоннами и расколотыми обломками алтаря.

Казалось, впрочем, что изменники и их демонический повелитель не заметили ударную группировку Ульрика, оставшийся на границе руин. Верховный жрец, поспешно разделив свои силы на два отряда, направил половину бойцов вокруг храма с приказом атаковать противоположный фланг. Сам Убийца решил повести остальных воинов на противника по кратчайшему пути. Он не питал иллюзий по поводу того, насколько серьезный урон сумеет нанести множеству Тысячи Сынов и великому демону, но

надеялся, что сумеет серьезно отвлечь их и дать Крому время придти в себя.

Но, возглавив отряд в наступлении к боковой части развалин, Ульрик обнаружил, что на него всё-таки обратили внимание. Над головами Волков затрещали сферы лилового света, быстро принявшие форму хищных тварей, похожих на скатов. Проносясь по воздуху на дольчатых плавниках, мерзкие демоны раздражались гневными воплями.

Осознав, что монстры лишили их преимущества неожиданности, Космические Волки дали по чудищам залп из болтеров. Убийца, бывший по летающим врагам из плазменного пистолета, поджёг одного из них и сбросил с желтушных небес. Но на каждого демона, сражённого фенрисицами, словно бы возникали два новых, тут же устремлявшихся в атаку. На глазах верховного жреца один вопящий изверг придавил к земле Серого Охотника, а другой, щёлкнув челюстями, откусил половину руки Кровавому Когтю.

Тварей, бросавшихся на самого Ульрика, встречали удары крозиуса. Потрескивая разрядами, булава пробилла издыхающего демона, который взорвался фонтаном ихора и света. Второму чудовищу старый Волк сокрушил зубастую пасть, и изуродованный враг вновь поднялся над землей, рассыпая сломанные клыки. Третий адский скат, однако же, превзошел собратьев и добился успеха. С разгона врезавшись в Убийцу всем телом, он поверг воина на землю. Верховный жрец чувствовал, как противник вгрызается в затылок шлема, пытаясь отыскать какое-нибудь уязвимое место.

Тут раздался свирепый вой, и Ульрик понял, что неподъёмный вес демонической туши больше не давит на него. Перекатившись на бок, он увидел дикое существо, которое вцепилось в потустороннего врага зубами и когтями. Не веря своим глазам, Убийца моргнул, но побитый в бою доспех старого образца, кое-как державшийся на свирепом воителе, оказался реальным.

Такие же грозные создания помогали остальным Волкам, выпрыгивая из-за развалин и стаскивая демонов с небес. Волосатые здоровяки-полулюди вбивали тварей в землю и раздирали их сверкающими когтями, вырывая куски порченной плоти из чудовищных тел. Одного из врагов, пытавшегося сбежать, настигла и сожгла на лету багровая молния.

Отвернувшись от мрачного зрелища, которое являли собой дикие создания, Ульрик посмотрел на своего спасителя. Взгляд его упал на древнего рунического жреца в залатанной броне, собранной из беспорядочного набора частей различных стилей и типов. Каждую её пластину покрывали бережные символы и руны.

А воины-звери, подумалось Убийце, могут ли они быть вульфенами? Эти одержимые существа редко попадались на глаза. Одичавшие из-за сбоя в геносемени, они являлись причиной тайного позора ордена, и фенрисицы обычно старались скрывать их существование. Ульрик никогда не слышал, чтобы такие создания появлялись в столь заметном количестве - если не считать, конечно, легендарную Тринадцатую роту...

- Спасибо за помощь, но враги наседают и на моих братьев внутри храма, - сказал Убийца руническому жрецу.

Кивнув, древний Волк повернулся к буйствующим вульфенам и резко рывкнул им что-то. Полулюди тут же обернулись на звук и уставились на жреца, после чего снова вприпрыжку бросились вперед. Прыгнув на стены, они уцепились когтями за старинную кладку и подтянулись наверх. Ульрик, понаблюдав секунду за карабкающимися дикарями, собрал своих бойцов и поспешил к бреши, куда и направлялся изначально.

Добравшись до основания трибуны, верховный жрец обнаружил, что Тысяча Сынов медленно наступают на зажатых в храме воинов Крома. Двуглавый Кайрос в схватку не лез и довольствовался тем, что руководил приспешниками, а также использовал при случае колдовские чары против какого-нибудь злополучного Убийцы Змиев. Засадный отряд медленно смыкался вокруг фенрисицев, и космодесантники Хаоса, применив тяжёлое оружие, вынудили их покинуть укрытие за алтарём.

Но тут на Тысячу Сынов набросились с тыла противники даже более свирепые, чем бойцы Драконьего Взора. Вульфены, устремившиеся в атаку по зрительским платформам, с животной злобой кидались на ошеломлённых изменников. Звериные когти впивались в позолоченную броню, срывая её с древних предателей. Под доспехами полулюди находили только пустоту, но это лишь разжигало их лихорадочную ярость.

Легионеры Тысячи Сынов давали им отпор с бесстрастной чёткостью. Небольшая группа воинов образовала внешнюю линию обороны, а все прочие, оставаясь позади них, накрывали диких бойцов гибельными залпами. Снаряды разорвали на куски двоих вульфенов; третий, повисший на одном из космодесантников Хаоса, превратился в изуродованную грудку плоти.

И теперь уже воины Ульрика пришли им на помощь. Открыв огонь по легионерам-предателям, фенрисицы немного отвлекли их от звероподобных существ. Затем на дальней стороне храма появился Леорик с остальными Космическими Волками, и Тысяче Сынов пришлось сражаться на несколько фронтов. Бойцы Клыка, в отличие от своих чудовищных союзников, умели пользоваться укрытиями, так что внешние стены здания обеспечивали им некоторую защиту от мстительных атак неприятеля. Впрочем, космодесанникам Хаоса всё равно удавалось понемногу сокращать численность лоялистов: то здесь, то там они снимали Серого Охотника или Кровавого Когтя, не успевшего нырнуть за каменный барьер.

Пока враги ещё не отошли от внезапного нападения вульфенов, Кром собрал вокруг себя собственных бойцов. Вырвавшись из-за колонн, Убийцы Змиев обстреляли изменников и присоединились к яростной схватке, что разворачивалась на трибуне. Теперь уже отряд Тысячи Сынов оказался в ловушке, и, хотя отступники дрались с решимостью обречённых, их потери всё возрастали. Один за другим расколотые доспехи, лязгая, скатывались по ярусам трибун, а прах смертной сути легионеров развеивали ветра.

Кайрос устремил на беснующиеся вокруг него стаи взор выпуклых глаз. С одного из когтей демона слетел магический заряд, превративший Серого Охотника в обугленное пятно. Огненная стрела, посланная левым клювом, трансформировала Длинного Клыка в грудку парного мяса. Потрескивающий колдовской кнут из посоха хлестнул вульфена, сдирая с него шерсть и плоть; окровавленный труп создания распластался на полу храма. Но, чем больше приспешников Оракула погибали, тем чаще ему приходилось использовать чары для самозащиты, отводить в сторону ракеты или болтерные очереди.

Посреди резни лорд Убийца заметил, как один из Тысячи Сынов разворачивается и стреляет в закованного фенрисица. Снаряд космодесантника Хаоса разнёс голову пленника на куски, и при виде этого Ульрика охватил гнев. Пальнув навскидку из плазменного пистолета, он разорвал кровожадного изменника в клочья.

Развернувшись к ближайшему вульфену, верховный жрец уставился свирепому созданию в глаза. Полагаясь скорее на жесты, чем на слова, он объяснил дикому воину свой замысел.

- Попробуй разорвать цепи, - сказал Ульрик полузверю. Тот заворчал, но, к облегчению Убийцы, понесся в сторону колонн. Волчий жрец взмолился Моркаи, надеясь, что эти странные бойцы преуспеют там, где

Драконьего Взора постигла неудача, и справятся до того, как Тысяча Сынов решат прикончить узников.

- Кром, - позвал он по воксу, - вели своим воинам прикрыть вульфенов. Я надеюсь, что им удастся освободить пленных.

Приказ Ульрика быстро исполнили: Убийцы Змиев сосредоточили огонь на Тысяче Сынов, пытавшихся подстрелить дикарей, которые бежали к столбам. Изменники, вынужденные отступить, упустили шанс избавиться от вульфенов, а неожиданные союзники Волков спустились с трибуны и бросились к ближайшей колонне. Как и предполагал верховный жрец, их когти без труда справились с цепями, и первые из спутников Гримнара обрели свободу.

Теперь и другие полулюди уяснили идею Ульрика. Да, они свирепо ненавидели Тысячу Сынов, но верность стае пересиливала даже это чувство. По одному, по двое, вульфены выходили из боя и устремлялись вниз, чтобы сбить оковы с Чемпионов Фенриса.

Из клювов Кайроса вырвался отвратный вопль ярости. Метнувшись к дикарям, огромный демон схватил воина, пытавшегося сорвать цепи с Логана Гримнара, и раздавил рычащего противника в кровавое месиво. Пока вульфен погибал в хватке Судьбоплёта, Кром кинулся к столбу, собираясь завершить начатое. Подобрал Лапу Змея, он приготовился обрушить её на заколдованные звенья. Увидевший это Оракул выбросил вперед коготь, пытаясь поймать волчьего лорда.

Но не сумел, поскольку оказался под ударом стихийной бури Леорика. Грозовые разряды осыпали чудовище, заставив его отступить. Тогда злобная тварь устремила на рунического жреца пагубный взор, и, как только Рваное Ухо дрогнул, атаковала его собственным заклятьем. Космический Волк закричал, прожигаемый насквозь разрушительными энергиями, глаза его лопнули в огненной вспышке, а разгоревшееся пламя быстро превратило лицо псайкера в оскалившийся череп.

Сосредоточившись на Леорике, Судьбоплёт позволил другим врагам окружить его со всех сторон. Вульфены, не занятые освобождением узников, помогали добить последних из Тысячи Сынов, так что против Повелителя Перемен теперь обратились все отряды Убийц Змиев. Вереща от ярости, громадный монстр взмахнул когтистой лапой и прорвал дыру в воздухе позади себя. Миг спустя Кайрос уже проскользнул через эту рану в реальности.

- Не дайте ему сбежать!

Приказ этот разнесся по храму, заставив всех повернуться к окровавленному Логану Гримнару. Оказалось, что на сей раз топор Крома разрубил цепи. Великий Волк махнул кулаком в сторону исчезнувшего демона:

- Он удерживает других наших братьев за преградой!

Первым до кипящей прорехи, в которой скрылся Оракул, добрался Ульрик. Вторым - рунический жрец, возглавлявший вульфенов. Закрыв глаза и воздев посох, он не позволил проходу закрыться, после чего бросил на Убийцу умоляющий взгляд, в котором читалась просьба поспешить. Не теряя времени, старый Волк бросился в портал.

На той стороне лежал иной мир - кошмарные развалины вселенной, летающие плато, зависшие на фоне небес из дрожащих, раскалённых добела испарений. Неподалеку от прорехи находился круг окаменелых деревьев, укрытых за руинами парашютных стен. На затверделой коре виднелись резные символы

зловещего, кабалистического толка. К каждому из стволов – точно так же, как к колоннам в храме чужаков – был прикован воин великой роты Логана Гримнара. Здесь Ульрик и замер, потрясённо глядя на одного из узников – фенриси́йца со слишком хорошо знакомой ему гривой снежно-белых волос и длинными, заплетенными усами. Каким-то образом в этой реальности Великий Волк оставался пленником!

Кайрос, шагавший к деревьям, повернул левую голову. Глаза его расширились от удивления при виде Убийцы, выбегавшего из портала.

- **Этого я не прозревал**, – в голосе демона, как ни странно, послышались беспокойные нотки. Он зашагал было к Ульрику, воздевая посох, но отшатнулся и вскрикнул: из прорехи вырывались новые бойцы. Учуяв запах чудовища, вульфены завывали от ярости и бросились на него взбешённой толпой.

Пока полулюди отвлекали Судьбоплёта, верховный жрец бросился к каменным столбам. Замахнувшись крозиусом, он обрушил потрескивающую булаву на цепи, что сковывали Гримнара. Тут же Убийца, поражённый электрошоком, вздрогнул всем телом и едва не выронил оружие. Неловко отступив, фенриси́ец попытался сбросить онемение, сковавшее мысли. Справиться с воздействием колдовского щита ему помог взгляд на Великого Волка – при виде товарища глаза Логана вспыхнули уверенностью, и она передалась Ульрику.

Крепче сжав крозиус обеими руками, лорд Убийца снова ударил по оковам. И вновь его сотряс мощнейший разряд, жгучая боль от которого пронизала все нервы в теле космодесантника. Но на сей раз цепи лопнули, и Логан Гримнар завалился вперед, однако ему всё же хватило сил, чтобы не упасть лицом в грязь.

Над летающим плато разнесся громогласный и угрожающий рёв. Быстро обернувшись, Ульрик шагнул к ослабевшему Великому Волку и закрыл его от источника разъярённого вопля – Оракула Тзинча. Демон вперился в него четырьмя злобными глазами, ненависть его обрушилась на фенриси́йца, словно тяжкий удар.

- **Ты не отнимешь у меня трофей!** – рявкнул Кайрос. Шар бурлящего пламени, слетев с вытянутой лапы чудища, устремился к волчьему жрецу.

Убийца остался на месте, готовый погибнуть ради спасения Гримнара. Пока огненная сфера неслась к Ульрику, он чувствовал, что его кожа под доспехом идет волдырями от жара. Но пагубное заклятье, не сумев поглотить воина, вдруг рассыпалось шипящими искрами. Это один из вульфенов, забравшись на руку монстра, принялся выдирать ему перья и разрывать плоть взмахами когтей. Из-за внезапной атаки Оракул потерял концентрацию, что и спасло верховного жреца в последний момент.

- Уходи через портал, – сказал Убийца магистру ордена, показывая в сторону бреша. – Я отвлеку демона.

Великий Волк не успел возразить, поскольку Ульрик тут же помчался на Кайроса.

Судьбоплёт содрал врага с исполосованной руки. Как только он перенёс своё пагубное внимание на дикого воина, тело вульфена начало страшно корчиться: меняя форму, омерзительно задрожали кости, плоть вскипела и потекла, словно вода. Чары демона превратили грозного бойца в месиво изодранных тканей.

Правая голова Оракула заметила бегущего к нему волчьего жреца. Завизжав от первобытной ярости, изверг опустил посох, чтобы обратить против Убийцы кошмарную мощь артефакта. Но заклятье Кайрос сотворить не успел – Ульрик, отчаянно прыгнув вперед, схватился за колдовской жезл из слоновьей

кости и золота. Фенрисец ощутил, как рождённая магией демона мутационная энергия дрожит в посохе, пытаясь забраться ему под доспех.

- **Глупый смертный!** - закудахтал Судьбоплёт, пристально глядя на верховного жреца. - **Тебе не причинить мне вреда.**

Убийца в ответ уставился на тварь, нанесшую его ордену столь великий урон.

- Может, и нет, - рявкнул он Кайросу, - но что насчёт этого?!

И Ульрик обрушил крозиус на громадный том, притороченный к бело-золотому жезлу. Древние страницы, вырванные ударом, разлетелись по всему плато.

Ошеломленно вскрикнув, Оракул дернулся за порхающими листьями. Захочотав, волчий жрец снова взмахнул булавой и вышиб из книги ещё пачку страниц. Демон вперился в него глазами левой головы, пылающими непроизносимой ненавистью. Судьбоплёт начал было заносить лапу, собираясь оторвать Убийцу от посоха, но тут его правая башка тревожно завопила: вульфены, что сновали до этого между ног чудовища, кусали и когтили врага, теперь бросились в погоню за разбросанными фрагментами тома.

- **Моя книга!** - заклекотал Кайрос. Из глаз демона вылетели вихри, начавшие завиваться вокруг полулюдей и пытаться схватить листы раньше этих диких созданий.

Ульрик, воспользовавшись потрясением Оракула, разметал по ветру ещё больше страниц. Теперь Судьбоплёт, не решаясь пользоваться магией из страха повредить драгоценные тексты, мог только трясти жезлом в попытках стряхнуть Волка.

Фенрисец выдерживал эти яростные взмахи, терпеливо дожидаясь своего шанса. Как только Кайрос дёрнул посох ближе к себе, верховный жрец разжал руки и по инерции врезался в демона. Фланцы крозиуса при этом рассекли оперенную плоть на плече великана. Схватив Оракула за одеяния, Убийца попытался уцепиться накрепко, одновременно вбивая булаву в шею неприятеля. Из глубокой раны, оставленной попаданием, засочился ихор, но повторную атаку Ульрик провести не сумел - чудовище взмыло в воздух на могучих крыльях. Под ударами огромных маховых перьев даже упрямый Волк выпустил врага и понесся вниз.

Рухнув на плато, верховный жрец понял, что сломал несколько костей. Стиснув клыки, он превозмог боль и заставил себя подняться, после чего вытащил плазменный пистолет и приготовился к следующему выпадку демона.

Но его не произошло. Кайрос, наворожив ещё больше вихрей, сосредоточился на сборе вырванных Убийцей листов.

- **Пусть настоящее останется за тобой, щёнок Русса, ведь я видел грядущее!** - проревел Судьбоплёт. Ещё раз вытянув лапу, он прорвал новую дыру в реальности, собираясь отступить туда.

Лорд Убийца свирепо уставился вслед убегающему демону.

- Утешься тем, что сорвал его замыслы, - раздался позади усталый голос Логана Гримнара. Развернувшись, волчий жрец увидел хромающего к нему почтенного воина. За Великим Волком шагали остальные его воины, освобождённые вульфенами от цепей. - Кайрос собирался открыть постоянный проход между Оком Ужаса и Фенрисом. Подпитав свои чары духами Космических Волков, демон сумел бы создать такие врата.

- Попробует ли он снова? - поинтересовался Ульрик.

- Нам нужно постараться, чтобы шансов на это у него не было, - нахмурился Гримнар, после чего сердито взглянул на прореху, скрывшую Оракула. - Не лишись я моей брони и топора Моркаи, прямо сейчас погнался бы за гнусной тварью.

Обернувшись, он тревожно посмотрел на Убийцу.

- Ты нашёл остальных моих бойцов? Они в порядке?

Ульрик начал было отвечать, но заметил фигуру, появившуюся из портала на Даргур. Оказалось, что это старый рунический жрец в древнем доспехе. Присоединившись к фенриси́йцам, он низко поклонился Гримнару. Затем незнакомец, издав низкое гортанное ворчание, решительно указал на Великого Волка и на прореху, откуда только что вышел сам. Постучав себя по груди, жрец ткнул пальцем в брешь, через которую бежал Кайрос. Оба портала уже начинали медленно закрываться.

- Думаю, он советует нам поторопиться к товарищам и оставить погоню за Судьбоплётом его стае, - предположил Убийца.

Сначала показалось, что Великий Волк не услышал верховного жреца, так внимательно он смотрел на символ, украшающий броню неизвестного воина.

- Нужно спешить, мой господин, - произнес Ульрик, вспомнив, что видел на той стороне. Невозможно, чтобы Логан Гримнар одновременно находился здесь и на Даргуре. Один из магистров ордена наверняка был самозванцем, и теперь Убийце предстояло разобраться с этой проблемой.

Великий Волк что-то сказал руническому жрецу. Слов Ульрик не разобрал, однако незнакомец в ответ лишь покачал головой и вновь указал на прореху, в которой исчез демон. Нахмурившись, Гримнар кивнул.

- Братья, пора нам покинуть это место! - крикнул он остальным Космическим Волкам.

Дождавшись, пока в брешь шагнет последний из воинов Логана, Убийца проскочил за ними. Портал словно бы рушился вокруг старого Волка, когтями прорывавшего себе дорогу между мирами. Сама реальность вытекала в эту рану, и на жуткое мгновение Ульрик ощутил, как чудовищно громадная пустота тянется к нему. Потом его схватил кто-то намного более вещественный и, уцепившись за руку, яростно выдернул из разрыва.

- Я не буду начинать из-за тебя новую Великую охоту! - чертыхнулся Кром, подтягивая наставника к себе. Рана во вселенной затянулась позади верховного жреца; ещё немного, и он затерялся бы в бездне.

- Тебе бы помог Великий Волк, - заметил Убийца.

Услышав это, Драконий Взор посуровел лицом.

- Какой из двух? - буркнул он, указывая на Космических Волков, направленных Ульриком через портал. Среди них стоял Логан Гримнар, но ещё один Логан Гримнар находился среди узников, освобождённых на Даргуре. Если сравнивать, то именно этот Великий Волк смотрелся более убедительно. Облачённый в силовой доспех, он сжимал в руках топор Моркаи и враждебно глядел на Гримнара, которого выручил Убийца.

- А тебя не было шесть дней, - сообщил Кром.

Верховный жрец покачал головой. Почти невероятно, что прошло столько времени, ведь он находился на той стороне считанные минуты. Тогда, если самозванцем был «даргурский» Гримнар, он почти неделю мог убеждать Космических Волков в том, что является их настоящим повелителем.

Повсюду вокруг них, держа оружие наготове, стояли воины, невероятно рисковавшие ради спасения товарищей. Выглядели они мрачно, и лица их казались застывшими, ибо вкус победы у них на губах только что сменился горечью пепла.

- Один из наших Великих Волков - самозванец, - произнес Ульрик. - Если бы я не прошёл через портал, он мог бы обмануть нас.

«Даргурский» Логан Гримнар указал на своего визави:

- Или же враг решился на эту уловку лишь после того, как мы расстроили его планы. Если он не сумел открыть проход отсюда на Фенрис, следующий лучший вариант - посадить кого-то из собственных приспешников управлять Клыком.

Логан Гримнар с плато обнажил клыки.

- Ты носишь мой доспех и держишь мой топор. Скажи, на месте хитроумного демона ты оставил бы подобные вещи настоящему Великому Волку или передал бы их в руки своему шпиону?

- Есть надёжный способ различить их, - внезапно заявил Убийца, становясь между Гримнарами. - Пусть Вангандюр, волк Крома, обнюхает вас обоих. Демон может обмануть чутьё фенрисицев, но киберволка ему не провести.

Магистры ордена нахмурились, услышав предложение Ульрика. Первым ответил «даргурский» Великий Волк.

- Мы оба настолько пропитаны вонью Хаоса, что я удивлюсь, если он различит нас по запаху.

Тут Логан Гримнар из-за портала расхохотался.

- Хорошая попытка, но тебя провели, - сказал он двойнику, - ведь Вангандюр - не киберволк, а громовой волк!

- Я знал, что ты не запутаешься в своих волках, - подтвердил Убийца.

Резко повернувшись, он ударил самозванца по руке, которой тот уже заносил топор Моркаи. Поддельный Гримнар издал нечеловечески яростный вопль, и украденное обличье начало сползать с него потёками искажённой плоти. Выскочив из доспеха Великого Волка, Перевёртыш обернулся извивающимся клубком пустотной материи и захлестнулся вокруг шеи Ульрика. Но стянуться он не успел, так как настоящий Логан поднял своё оружие с земли и обрушил магический клинок на врага. Бесформенная голова демона слетела с плеч и приземлилась среди менгиров, где и испарилась. Отросток, душивший верховного жреца, утратил плотность и, содрогаясь, постепенно исчез. Пустая силовая броня с лязгом рухнула на древние каменные плиты.

- Думаешь, он мёртв? - спросил Убийцу Кром.

- С демонами так просто не скажешь, - покачал головой наставник.

Внутренне он сомневался, что Перевёртыш сгинул. Наверное, тварь просто сбросила личину, в которой

больше не нуждалась.

Логан Гримнар сердито глядел на собственный доспех.

- Присвоить моё лицо - это ещё ладно, но присвоить мою броню - это уже слишком. Мне придется чистить её десять дней, чтобы избавиться от смрада!

Подняв глаза, Великий Волк улыбнулся воинам, которые так далеко зашли и столь многим рискнули ради него.

- Давайте отправляться, братья! - объявил Гримнар. - Слишком долго я не вдыхал запахи Асахейма и не наслаждался вкусом фенрисиийского мёда!

Пока Космические Волки уходили из чужацкого храма, уводя с собой раненых и унося мертвых, Ульрик то и дело посматривал на груды камней, под которой они схоронили павших вульфенов. Почему-то ему казалось неправильным оставлять их здесь.

- По-моему, ты встревожен, старый друг, - сказал Убийце магистр ордена, заметив, что тот смотрит на кромлех.

- Они были нашими братьями по оружию, - ответил Ульрик. - Мне не по душе, что мы бросаем их тут.

- Это были их охотничьи угодья. И труды их здесь ещё не окончены, - Великий Волк неловко повёл плечами в одолженном ему доспехе.

- Вульфены от нашего геносемени? Они - сыны Русса? - спросил верховный жрец. - Удалось ли тебе объясниться с их вожаком?

Логан Гримнар медленно кивнул.

- И что ты спросил у рунического жреца?

- Спросил, не из Тринадцатой ли они великой роты. Он ответил, что Тринадцатая - это легенда.

Великий Волк пристально посмотрел Ульрику в глаза.

- И легендой они должны остаться.

Лорд Убийца кивнул, в последний раз взглянув на кромлех.

- Да, они - легенда, - произнес он.

Источник —

[https://wiki.warfrog.wtf/index.php?title=Ярость_Волка_/_Wrath_of_the_Wolf_\(рассказ\)&oldid=17429](https://wiki.warfrog.wtf/index.php?title=Ярость_Волка_/_Wrath_of_the_Wolf_(рассказ)&oldid=17429)

Эта страница в последний раз была отредактирована 23 июля 2021 в 10:43.